

ЭКОНОМИКА

Новая политэкономия: векторы концептуальных поисков

В. И. Пефтиев

В статье анализируются теоретические и практические аспекты кризиса глобализации, выражающиеся в противоречиях постиндустриального развития, многовекторности валют и виртуализации денег и в маргинализации «новых бедных». Авторские тезисы будут способствовать становлению новой политэкономии, учитывающей реалии XXI века.

Ключевые слова: новая политэкономия, кризис глобализации, противоречия постиндустриального развития, многовекторность валют и виртуальность денег, маргинализация «новых бедных».

New Political Economy: Vectors of Conceptual Searches

V. I. Peftiev

In the article are analyzed theoretical and practical aspects of the globalization crisis expressed in contradictions of postindustrial development, currencies' multi-vectorness and money virtualization and in "new poor" marginalisation. The author's theses will promote formation of the new political economy considering realities of the XXI-st century.

Key words: new political economy, crisis of globalisation, the contradiction of postindustrial development, multi-vectorness of currencies and virtuality of money, "new poor" marginalisation.

Чем сложнее объект исследования,
тем важнее предварительная теоретическая подготовка.
В. Леонтьев (1927)

Преодоление методологической «смуты» в политэкономии (сердцевине общей экономической теории) предполагает в качестве предварительного условия (*sine qua non*) не только очищение ее от предвзятых суждений и укоренившихся иллюзий, унаследованных от прежних эпох, но и углубление научной рефлексии по реалиям наступившего века [9]. Императив обновления политэкономии осознается теоретиками-экономистами в обеих столицах и в провинции (Волгоград, Кострома, Ростов-на-Дону, Саратов, Самара и другие вузовские центры) [13]. Наш ракурс обновленческих поисков ориентирован на глобализацию – феномен наивысшего класса сложности. К исходу первого десятилетия XXI в. нынешняя модель глобализации, основанная на монопольном лидерстве США в мировом хозяйстве, беспрецедентном дисбалансе между котировками и капитализацией ценных бумаг и динамикой реального сектора экономики, на экспансии транснациональных компаний США, ЕС и Японии, испытывает глубочайший системный кризис [4]. Проявления системного кризиса глобализации многообразны: одни находятся на поверхности (финансово-экономический кризис 2007–2010 гг.), другие – глубинного свойства и нуждаются в обнаружении, описании и интерпретации. В статье анализируются противоречия постиндустриального развития, многовекторность валют и

виртуальность денег, маргинализация «новых бедных».

Противоречия постиндустриального развития (термин временный и предварительный, до обнаружения и апробирования адекватного обозначения происходящих перемен) троякого типа. *Первый* тип связан с присутствием в экономике развитых и развивающихся стран обширных зон ручного, малоквалифицированного и неэффективного труда (с неодинаковыми масштабами по странам, регионам и отраслям). Отсюда и консервация отставания периферии от центров мирового хозяйства. Число наименее развитых стран (НРС) не уменьшается; не снята угроза голода, нищеты и болезней для сотен миллионов жителей Земли. *Второй* тип противоречий порожден частичной несовместимостью «старой» и «новой» экономики, что обнаружилось в первые же месяцы кризиса в автопроме (отрасли с большим заделом новых технологий), в строительстве и торговле, малом и среднем бизнесе. *Третий* тип обусловлен незавершенным переходом к *шестому* технологическому укладу (С. Глазьев), исчерпанием новаторского потенциала многих информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Разработка и – особенно – внедрение новинок нано- и биотехнологий, гибридной и малой энергетики, генной инженерии, телемедицины и прочих «хай-теков» ожидается через десятилетия [14]. На переломе технологических эпох неизбежен эффект «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер) с перекосом в сторону разрушения (ситуация в машиностроении

России из-за накопившегося там технологического отставания).

Конфликт интересов участников постиндустриального развития, в первую очередь между поколением «отцов» (персональные компьютеры и мобильные телефоны) и «детей» (нано- и биотехнологии, геновая инженерия и пр.), дополняется мощным рывком в сфере научных исследований и разработок (НИР) Китая, Индии, Бразилии. Обозреватель парижского еженедельника «Пуэн» Клод Имберт (Claude Imbert) с тревогой констатирует успехи лидеров экономического роста и в условиях кризиса. Китай располагает инновационной элитой в вузах, экономике и управлении. К хай-теку в Китае допускаются таланты после ультраселективного отбора. Индия ежегодно выпускает 100 тысяч инженеров [15]. С 2005 г. ученые из азиатских стран публикуют больше статей в международных журналах, нежели европейцы. Для информации: финансовая группа «Голдман Сакс» (140 лет присутствия в сфере кредита инвестиций и консультаций) на важнейшие посты принимает на работу после 20 собеседований. Девиз компании: «Ты будешь иметь власть, деньги и успех, если посвятишь каждую минуту своей жизни Фирме».

Наука – процесс часто спонтанный и, тем не менее, подлежащий координации и регулированию. К достижениям науки с завышенными ожиданиями обращаются в качестве инструмента антикризисного и посткризисного реагирования. Не стал исключением и рубеж двух десятилетий текущего века. Футурологические прогнозы множатся; одни в чем-то совпадают, другие расходятся по срокам и составу открытий и изобретений. Свои соображения по затронутой теме высказал и К. Аллегр, бывший министр национального образования, науки и технологий Франции. В нашем распоряжении извлечение из его книги «Наука – вызов XXI века» (Париж: Плон, 2009. – 346 с.), с редакционными рубриками еженедельника «Пуэн» [16]. Два вывода К. Аллегра привлекли наше внимание. *Первый* – не слушать общественное мнение. Оно часто субъективно, может увести общество в бесконечные дискуссии. Для определения научных приоритетов демократические процедуры не годятся. Власти обязаны принимать решения под свою личную ответственность. И *второй* вывод – в обозримом будущем наука будет развиваться в контексте *доминирующего регионализма*, так как глобализация совершит попятные движения (в тексте резкая формулировка о «конце глобализации». – В. П.).

Выдвижение регионализма (континентализма) может стать реальностью по многим причинам:

высокие цены на авиабилеты; конкуренция железнодорожного, автомобильного и речного транспорта; выравнивание затрат цен на товары и услуги массового спроса внутри Евросоюза. Утверждения К. Аллегра, вне сомнения, спорны, но они вписываются в нашу концепцию кризиса глобализации.

Россию накрыла очередная волна деклараций власти и оппозиции о необходимости инновационной модели развития. Споры нет, инновации желательны, но реалистичны ли радужные надежды на скорое их пришествие? Вряд ли. Ведь инновации – это внедренные новшества. Между перспективной идеей и даже опытным образцом (с лабораторными испытаниями) и коммерческим успехом новинки – большая дистанция. Отсутствует четкое представление о соотношении модернизации, инвестиций и инноваций. Без должной технологической и организационной культуры не избежать грубых ошибок и тягостных разочарований [6].

В качестве предварительного этапа, на наш взгляд, необходимо осуществить нижеследующие меры:

- определиться с местом России в мировом хозяйстве (экспортные и импортные позиции, перечень совместных межгосударственных проектов и др.);
- ориентироваться на проработанную схему размещения производительных сил России по макрорегионам и комплексам;
- избавиться от избыточной номенклатуры выпуска товаров и оказания услуг по отраслям и территориям [10];
- отобрать регионы (не более 10–15), способные на инновационный прорыв;
- произвести жесточайший отбор вузов, НИИ и КБ на предмет сертификации для последующей государственной поддержки;
- радикально улучшить подготовку инженеров и поднять статус инженера в бизнесе и управлении [12].

Кризис глобализации обнажил непрочность (неустойчивость) валютной системы мирового хозяйства с завышенными амбициями доллара США на валютных рынках, в расчетах за товары и услуги, в сфере инвестиций и туризма. Валютная многовекторность стала очевидной реальностью после введения евро, ослабления доллара, усиления региональных валют, в первую очередь китайского юаня. С многовекторностью пришла и хаотизация валютных отношений, с которой связаны возросшая неопределенность и неожиданные риски. Валютный кризис активизировал дискуссии о реформировании Международного

валютного фонда (МВФ), необходимости и возможности введения наднациональной валюты (с фактическим отказом от доминирующего статуса доллара США в мирохозяйственных связях). Варианты выхода из валютного кризиса неоднократно обсуждались на встречах группы «20», а также в деловой и научной литературе. Сводку имеющихся предложений составил Юрий Данилов, один из руководителей Института посткризисного мира. В сводке фигурируют 7 ключевых проектов:

- возврат к «золотому стандарту» с учетом реалий XXI века;
- сохранение моновалютной системы на основе доллара США;
- дуополия (доллар и евро) с фактическим разделом валютных рынков;
- поливалютная система, то есть закрепление существующего положения с его шансами и угрозами;
- расширение сферы использования специальных прав заимствования МВФ (СДР, «бумажное золото»);
- ускоренное становление региональных валют с учреждением соответствующих эмиссионных центров;
- наднациональная валюта, привязанная к стоимости корзины биржевых товаров. Эту идею поддерживает Ю. Данилов [5].

Глобальный кризис подвиг международные организации и руководителей развитых и крупных развивающихся стран на принятие экстренных мер по преодолению валютно-финансового либерализма, усилению регулирования и контроля за сделками с валютой и ценными бумагами, по наведению порядка в трансграничных операциях. Планы по реформированию МВФ и валютной системы отодвинулись на посткризисный период. Мировое хозяйство приблизилось к точке бифуркации, с неясными векторами и маршрутами движения от нынешнего status quo к неопределенному будущему.

Валютно-финансовый кризис возобновил обмен идеями относительно природы и назначения «электронных денег». Позиции ученых и практиков существенно разнятся. Одни относят «электронные деньги» к классу суррогатов денег, новой форме наличных денег, к платежному средству с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Иными словами, эволюция денег имеет место, но она не затрагивает основы денежного обращения, консолидированные на протяжении веков. Другие считают, что с появлением «электронных денег» происходит радикальная трансформация товарно-денеж-

ного хозяйства. Эту позицию аргументирует В. А. Аксенов [1]. «Электронные деньги» – это реальные деньги, выполняющие функции и меры стоимости и платежного средства. Остальные функции денег проявятся в недалеком будущем. «Электронные деньги» существуют при активном участии не только банков (их бывшая прерогатива), но и интернет-провайдеров и провайдеров сотовой связи, отчего отсутствует привязка к счету в кредитной организации. С возрастающей ролью «электронных денег» вынужден считаться Европейский центральный банк (ЕЦБ), организовавший отдельный учет «электронных денег» в зоне евро (с 2002 г.). Разработана и действует Директива европарламента (сентябрь 2000 г.) «О деятельности в сфере электронных денег и пруденциальном надзоре над институтами, занимающимися этой деятельностью». К сожалению, такие нормативные акты являются скорее исключением, чем правилом.

Кризис глобализации обязан подтолкнуть исследователей не только к изучению прагматических аспектов функционирования денег в национальной экономике и мировом хозяйстве, но и к поиску глубинных свойств денег в национальной экономике и мировом хозяйстве. В связи с этим плодотворны, на наш взгляд, гипотезы Мишеля Аглиетта и Андре Орлеана, высказанные ими еще на заре глобализации (1982). В новейшей публикации этих авторов (2002) концепция денег подана на фоне критики первого тома «Капитала» К. Маркса (обозначим парадокс: М. Англиетта – марксистствующий экономист по другим проблемам теории и практики современности. – В. П.) и неовальрасианской версии неоклассики в лице К. Эрроу, Ж. Дебре, Ф. Хана. Воспользуемся русским изданием книги М. Англиетта и А. Орлеана [2].

Основные тезисы М. Аглиетта и А. Орлеана нижеследующие. Для понимания происхождения денег (фигура «умолчания» в трудах классиков политэкономии) необходимо опираться на труды Леви-Стросса, К. Поланьи и других мэтров антропологии (этнологии). Деньги – не следствие рынка, а условие его существования [2, с. 10]. Деньги – отражение общества. Нет денег без доверия. Источниками доверия к деньгам могут быть повседневная практика, бдительность регулирующих властей, гражданское общество и др. Деньги – продукт истории, самоориентирующаяся конвенция [2, с. 11–12]. Никакой экономики не может быть вне сети институтов. Деньги – первый институт любого общества [2, с. 18]. Обмен – это всегда тройное отношение (два субъекта и деньги). Любые убедительные описания эконо-

мики должны начинаться с выяснения ее денежных рамок [2, с. 33]. Деньги предшествуют товарному обществу. Денежные формы никогда не являются окончательно сформировавшимися [2, с. 35]. Деньгам присущ глубинный дуализм: а) медиум сплочения и умиротворения (фактор доверия) и б) сфера борьбы за власть и источник насилия. Отсюда и название книги «Деньги между насилием и доверием». Признание денег еще не устраняет насилия. Деньги могут дробиться (фрагментация денег с различным статусом и сферой применения). Возможна конкуренция старых и новых денег (наличных и «электронных» денег в XXI веке. – В. П.). Деньги способны к мутации. Унификация денег никогда не может быть завершенной. В экономике важны условия доступа к деньгам [2, с. 39–40]. Они предстают как гарантия защиты от неопределенности рынка [2, с. 55], компенсация неполноты человека [2, с. 81]. Товарный строй приводит к деградации отношения к другим людям [2, с. 95]. Как видим, М. Аглиетта и А. Орлеан сформулировали институциональную концепцию денег, которая в последние годы получает известное признание [11]. Эти тезисы французских ученых – информация к размышлению и к пониманию сложных взаимных связей денег и глобализации.

Из поля зрения современных экономистов выпало целое направление исследований – отношения труда и капитала в контексте глобализации. Между тем эти отношения претерпели кардинальные перемены. В центрах мирового хозяйства снят (временно или надолго?) вопрос о революции трудящихся и созидании общества без эксплуатации человека человеком. На смену марксистскому тезису об антагонизме интересов трудящихся и капиталистов пришло понимание бесперспективности аналога революции 1917 г. в России. Социал-демократические партии (входящие и не входящие в Социалистический Интернационал) публично или на деле отказались от ориентации на решительную и бесповоротную схватку с миром капитала. Социалистические лозунги имеют некоторые основания для стран Латинско-Карибской Америки (Куба, Венесуэла, Боливия, Никарагуа и др.). Оппозиционные партии и профсоюзы приходят к осознанию того, что в обществе *взаимозависимости* (а именно таковым является общество XXI века) отношения труда и капитала являются по своей глубинной природе не антагонистическими, а *конфликтно-компромиссными*. Разумеется, компромиссы, достигаемые в результате массовых акций протеста и забастовок, могут быть неоднозначными для трудящихся. Не в пользу лиц наемного труда (ЛНТ) и

слабости профсоюзного движения, маргинальность коммунистических партий в Западной Европе, а также широкое использование работодателями мобильности международного капитала. Речь идет о *делокализации*, то есть переносе производств и активов в страны, где требования трудящихся минимальны, а иностранные инвесторы пользуются всемерной поддержкой местной власти (новые члены Евросоюза). Мировой кризис 2007–2010 гг., сопряженный с массовыми увольнениями, не способствует активизации протестного и забастовочного движения с шансами на улучшение положения персонала предприятий и корпораций на грани банкротства.

Отдаленность перспективы мировой революции объясняется не только социально-экономическими и политическими факторами, но и исторической памятью о репрессиях и издержках строительства социализма в СССР. В свете трагического опыта XX века нелишне вдуматься в смысл прозорливых предостережений мыслителей до-революционной России. А. Д. Билимович (1876–1963) предупреждал: «При взрыве же снизу всегда наступает время хаоса, как он наступил в 1917 г. Подвергнута будет новой проверке и прочность сцепления отдельных частей России» [3]. Хаос наступил и в постсоветской России как неизбежный спутник рыночных преобразований революционного типа. Одна из жертв большевистского террора, М. О. Меньшиков, еще в 1909 г. предвидел эксцессы революции: «Ошибочно думать, что революция ожесточает только против высших классов. Она вообще ожесточает, снимает тонкую организацию гуманных нравов, привитую культурой. Настроенные революционно крестьяне люты не только к господам, но и друг с другом» [8]. Любая революция (от революции 1789 г. во Франции и до войн и революций XX в.) вызывает потоки эмигрантов. А эмигранты – особое поколение людей. Их поведение за границей метко и образно описал А. И. Герцен: «Все эмиграции, отрезанные от живой среды, закрывают глаза, чтобы не видеть горьких истин, и вживаются больше в фантазии, замкнутый круг, состоящий из косных и несбыточных надежд». Но иррациональное поведение формирует не только революция. Свой разрушительный вклад вносит и глобализация с конфликтами цивилизаций, религий, бедности и богатства. И даже в странах «золотого миллиарда» (Западная Европа, Северная Америка, Япония, Австралия и пр.) глобализация вызывает отчуждение человека по всем сферам его деятельности (труд, доходы, трудящийся как продавец своей рабочей силы, покупа-

тель жизненных благ, инвестор своих сбережений, жертва всепроникающей рекламы и т. д.).

Особую тревогу вызывает разгул потребительства со своими ловушками и оковами. Требуется новое прочтение текстов К. Маркса 1844 г. и записных книжек последнего десятилетия его жизни. Внимания аналитиков заслуживают и нейтральные» темы типа «Динамика долей труда и капитала (первичных доходов в структуре ВВП)». Лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман регулярно ведет экономико-статистический анализ этой динамики в США от начала Великой депрессии и до предкризисного 2007 г. Обнаружены разнонаправленные тренды в зависимости от циклов С. Кузнеца и Н. Д. Кондратьева [7]. Во Франции осуществлено исследование неравенства в распределении доходов между 2001 и 2006 гг. Обнаружены любопытные факты: растут доходы бедных (20 % семей) и самых богатых (0,1 % семей). В наихудшем положении оказались все слои среднего класса [17]. Феномен заслуживает углубленного изучения и корректировки прежних представлений о бедности на основе кривой Лоренца, децильных коэффициентов и коэффициента Джини. Таков предварительный контур (но еще не содержание) направлений исследований, которые, надеемся, приблизят обновление политэкономии с учетом реалий XXI.

Примечания

1. Аксенов, В. А. Электронные деньги: универсальное средство для реальной и виртуальной экономики [Текст] / В. Аксенов // Экономика в школе. – 2009. – № 1–2. – С. 20–26.
2. Аглиетта, М. Деньги между насилием и доверием [Текст] / М. Аглиетта, А. Орлеан. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ 2006. – 365 с.
3. Билимович, А. Д. Труды [Текст] / А. Д. Билимович. – СПб. : Росток, 2007. – С. 389–390.
4. Валлерстайн, И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя [Текст] / И. Валлерстайн // Эксперт. – 2009. – 14–20 сентября, 35. – С. 48–56. Его же. Социс. – 2009. – № 6. – С. 91–94.
5. Данилов, Ю. Товарный якорь для мировой валюты [Текст] / Ю. Данилов // Эксперт. – 2009. – 17–23 августа. – № 30–31. – С. 54–57.
6. Инновационное развитие экономики: сущность, стратегии, измерение / под общ. ред. Е. В. Сапир, Т. С. Блиновой [Текст]. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2009. – 275 с.
7. Клинов, В. Проблемы развития экономики США в исследованиях Пола Кругмана [Текст] / В. Клинов // Вопросы экономики. – 2009. – № 8. – С. 28.
8. Меньшиков, М. О. Выше свободы [Текст] / М. О. Меньшиков. – М. : Советский писатель, 1998. – С. 153.
9. Пефтиев, В. И. Тернистый путь инноваций в политэкономии [Текст] / В. И. Пефтиев // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 4.
10. Проблемы отраслевой перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса [Текст] // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6. – С. 54–57.
11. Титова, Л. А. Современные деньги и валюты [Текст] / Л. А. Титова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. – С. 43–56.
12. Ципко, А. С. О запросе на разум [Текст] / А. С. Ципко // Полис. – 2009. – № 4. – С. 179–181.
13. Чекмарев, В. В. Новая политическая экономия: Истоки и итоги. Актовая лекция [Текст] / В. В. Чекмарев. – М. ; Кострома, 2009. – 46 с.
14. Эксперт [Текст]. – 2009, 28 сентября – 4 октября. – № 37. – С. 19–35.
15. Imbert, Claude. Pourquoi le spleen [Текст] / С. Imber // Le point – 2009. – 17 septembre. – P. 3.
16. Ibidem. – P. 54–58.
17. Le point. – 2009. – 14 mai. – № 1913. – P. 13